Александра Гусарова

16+

Перстень младшего Бога

Александра Гусарова

Перстень младшего бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67974771
SelfPub; 2022

Аннотация

Как бы вы поступили, если перед вами вдруг из ниоткуда появился голубоглазый красавец и заявил, что вы должны родить недостающее звено в божественной иерархии? Вот и я заорала во все горло и попросила его убраться от меня подальше. Только божественный посланник может быть очень и очень настырным. Особенно, когда твой собственный кот встает на его сторону.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 8
Глава 2 19
Глава 3 28
Глава 4 38
Глава 5 49
Глава 6 62
Глава 7 73
Конец ознакомительного фрагмента. 84

Александра Гусарова
Перстень младшего бога

Пролог

Перед Тиром, главным богом Алигалы, восседающим на огромном троне из вековых дубов и сверкающим недовольно глазами, стоял на коленях обнаженный молодой бог. Голое тело считалось в тех краях верхом унижения, особенно когда тебя разглядывают сотни любопытных глаз, принадлежавших подданным верховного, собравшимся поглазеть на расправу.

Узкое лицо с тонким, несколько длинным носом смотрелось чужеродно в сочетании с мощным телом связанного мужчины, сплошь покрытом мышцами и перевязями вен. Еще более нелепыми казались прозрачные голубые глаза, напоминающие ледяные озера, опушенные черными, по-девичьи длинными ресницами, на фоне темной загорелой кожи.

– Кир, ты знаешь, в чем я тебя обвиняю? – пророкотал голос главного.

– Да, мо Тир! – голубые озера спрятались за опущенными веками.

– Всегда бы ты был таким покорным! – недовольно фыркнул обвинитель. – Ты хоть понимаешь, что натворил?

– Да, мо, – голос обвиняемого звучал монотонно. Слова, которые он произносил механически, были давно заучены и не несли в себе ни капли эмоций, – я допустил гибель человеческой женщины, которая должна была родить божественного наследника и растранжирил родовой бирюзовый сет.

– Кир, – главный бог вскочил с трона и навис над обвиняемым, – да шерд с этой бабой. Ты лучше скажи, зачем ты поперся в другие миры? Что ты там забыл?

Его мощные ноги, перетянутые до колен шнуровкой от сандалий, стояли широко, словно давая понять, кто тут главный. Огромный кулак с зажатым в нем посохе мог убить любого даже без помощи оружия. Но к Киру он не притронулся, терпеливо ожидая ответа от провинившегося брата.

Молодой бог нервно дернул плечом, а затем поднял на старшего глаза:

– Мне было интересно! – он просто пожал плечами.

– Как могут быть интересны те, кто зависит от простого взмаха твоей ладони? – Тир бессильно развел руки.

– Знаешь, брат, – в поднятых глазах не было ни капли покорности или страха, – они тоже живые и разумные.

– Вот и отлично, – старший отступил на пару шагов и недовольно поморщился. – Твоя задача вернуться в человеческий мир и найти ту, живую и разумную, которая является потомком погибшей, как бы это нелепо не звучало. Она срочно должна родить ребенка, который будет нашим продолжением. Отец ребенка значения не имеет. Это хоть как-

то сгладит искривление пространства. И тогда, возможно, в мире все наладится. А пока женщина не обременена младенцем, она поможет тебе собрать то, что ты так бесславно растерял.

– И после я смогу вернуться обратно?

– Если она скажет, что всем довольна и отпускает тебя! – старший брат усмехнулся в усы. В отличие от младшего, его лицо было украшено окладистой бородой. – Именно тогда, и ни секундой раньше Алигала примет тебя в свои чертоги.

Затем он откуда-то достал скромное серебряное с бирюзовым глазком колечко, подкинул его в ладони, поймал и с усмешкой посмотрел на артефакт. Кир проследил глазами за кольцом. Он отлично понимал, что это такое.

– Не думай, что вновь сумеешь провести меня, – ухмыльнулся Тир. – Я тоже умею хорошо учиться. Это кольцо будет твоим якорем в земном мире. И оно же будет твоей гарантией на возвращение домой.

Узник тяжело вздохнул и уточнил:

– Ты отдашь его мне?

– Чтобы ты его сплавил проходящему мимо каравану купцов, а я долго и упорно следил за верблюдом, который достойно исполнил твою роль? – старшего бога скривило от неприятных воспоминаний. Так глупо ему ни разу не доводилось попадать, как на уловку этого бессовестного мальчишки. А тот лишь усмехнулся уголками губ и снова скромно потупил глаза:

– Как скажешь, мо!

– Сначала ты найдешь кольцо, потом женщину. А она поможет тебе собрать по мирам то, что ты там оставил. И если кольцо первым найдет землянка, ты будешь полностью в ее власти! – с этими словами он еще раз подбросил его в ладони, а затем неожиданно, мощным взмахом руки отправил артефакт в полет.

Глава 1

Я заметила в последнее время, что больше всего устаю в лифте.

Когда встаю утром, то под бодрое мяуканье Бонифация иду в кухонную зону. Зона потому, что я купила в ипотеку квартиру-студию. А Боня – это мой кот, обычный дворовый с рыжей спинкой и белыми лапками. Издаваемыми звуками он помогает дойти до холодильника, практически не открывая глаз. В холодильнике есть молоко и куриные головы, которыми питается мой личный маленький хищник. Включаю кофе-машину. Запах напитка окончательно позволяет проснуться и начать новый день. Пока все идет хорошо.

На позитиве я отправляюсь в универ, где читаю лекции студентам. Молодые головы и жадные до знаний умы позволяют мне чувствовать себя нужной. Я с удовольствием делюсь всем, что впитала за долгие годы учебы и неоднократные выезды на полевые раскопки. Дело в том, что по профессии я археолог. А ими становятся лишь тогда, когда не раз и не два перелопачивают горы земли или песка под палящим солнцем и тучами мелкого гнуса.

После лекций я веду трех аспирантов, являясь их научным руководителем. Три раза в неделю подрабатываю в Доме детского творчества, ведя для школьников археологический кружок.

И ежедневно, кроме выходных, хожу в бассейн или в тренажерку. Мне уже тридцать пять. И лишь спорт позволяет сохранять фигуру подтянутой и выглядеть на десять лет моложе паспортного возраста. Занимаюсь я с удовольствием.

В конце дня поездка домой кажется путешествием в рай. Сидя за рулем старенькой «Субары», я мечтаю о паре блинчиков с творогом, которые всегда хранятся в морозилке и кружке горячего чая. О чем может еще мечтать голодный доцент кафедры?

Но когда вхожу в лифт, то чувствую усталость. А когда он везет меня около 5 этажа, прислоняюсь к стенке, на 8-ом просто на нее валюсь, на 16 этаже с трудом выползаю в коридор и еле передвигаю ноги в сторону заветной двери. Когда я вхожу в квартиру, не хочу уже ни блинов, ни других вкусняшек. Успеваю кинуть Боне очередную голову, а затем просто валюсь на кровать и мгновенно засыпаю. Все дело в лифте… Но не идти же на 16 этаж пешком?

Сегодняшний день прошел почти по такому же плану. Отличие было лишь в том, что вместо посещения спортивных сооружений, у нас на кафедре затеяли генеральную уборку. Игорь Александрович, наш завкафедрой, произнес проникновенную речь о том, что археологи завалили шкафы всякой не имеющей исторической ценности дребеденью. И порядочному преподавателю даже приткнуть свои бумаги некуда.

– Или я прикажу техничке это выкинуть, или вы разберете все сами! – его тон был непререкаемым. А мы, три препода-

вателя кафедры: старший научный сотрудник Андрюха Половников, профессор Забелина Мария Степановна и я, доцент кафедры Ирина Звягинцева, поняли, что если не разберем сами свои сокровища, то пойдем искать их в мусорные баки, которые стояли недалеко от корпуса университета.

И поэтому, давясь пылью веков, честно перебирали, что лежало на полках, и с жалостью выкидывали в мешки с мусором то, что было прибрано по принципу «авось пригодится». Изначально нам каждому было выделено по полке. Предполагалось, что хранить на них мы будем конспекты лекций, пособия или что-то подобное. Только вот понятия «пособия» у нас и завкафа сильно отличались. Со временем эти самые «пособия» занимали все больше и больше места и постепенно расползлись по другим шкафам, поэтому сегодня перед нами стояла непосильная задача вернуться в прежние рамки.

Когда поставленная цель была достигнута, а в углу кабинета сиротливо стояли пять полиэтиленовых мешков с мусором, Мария Степановна, как старшая из нас троих, объявила:

– Все, баста, братцы! В мусорку я их точно не понесу. У меня рука не поднимется. Пусть кому надо, тот и выносит. А нам нужно срочно помянуть, – тут она смешливо хихикнула, – вернее, отметить итоги нашего героического субботника! Андрюха дуй в «Магнит». Я там сегодня скидки на «Лахны» видела!

Предлагать коллеге дважды сбегать за вином не пришлось. Он пулей умчался в магазин, расположенный неподалеку от нашего корпуса. А мы с удовольствием плюхнулись в два желтых кожаных кресла, которые стояли тут со времен расцвета социализма. Эпохи не археологической, но значимой в жизни нашей страны.

– А ведь Андрей неплохой парень! – задумчиво произнесла коллега. – И на тебя все поглядывает.

– Вы это к чему, Мария Степановна? – я с удовольствием вытянула затекшие за день ноги. Нужно было в кроссовки сразу переобуться. А я как была на лекциях в лодочках, так и за уборку в них взялась.

– Тебе сколько лет? Тридцать-то уже есть? – уточнила она.

– Тридцать пять, – опровергла я ее слова.

– Тем более! – женщина покачала головой. – Замуж тебе, Ирина Витальевна, пора, замуж! Не заметишь, как молодость кончится. А ты так и останешься со своими черепками да лопатами.

– У меня еще кот есть. Бонифацием зовут, – хихикнула я. Настроение, было хорошим. Обычно любая уборка с видимым результатом мне его поднимала.

– Нормально. Заведешь себе еще штук пятнадцать котов! – фыркнула в ответ профессорша.

– Не, пятнадцать не заведу, я же Боньку с собой на раскопки беру. Он привык со мной в палатке жить. Для него раскопки – это дача. А куда я пятнадцать дену? По соседям

раздам? Так ведь не возьмут, – я сняла туфлю с пятки и теперь сидела, и качала ее на ноге. Меня почему-то развеселило поступательное движение каблука. Туда-сюда, туда-сюда… Не признаваться же, что у меня и секса-то три года уже не было. Только толстенький, с вечно потными руками Андрей совсем не привлекал. Да и моложе он меня был лет на пять точно.

Тут вернулся объект нашего разговора. С гордостью выставил на стол бутылку водки и пакетик с сухариками.

– Половников, а «Лахны» где? – возмутилась Мария Степановна.

– Кончилось! – развел руками наш курьер. – Его не только вы любите. Как скидку поставили, так и расхватали все. В винах я не понимаю, поэтому замену искать не стал. Водка надежнее будет.

Я грустно посмотрела на весь этот натюрморт и поняла, что ехать домой мне сегодня на такси и завтра на работу тоже. Если с рюмочки вина и хорошей закуски, я могла еще сесть за руль, то с водки и «Кириешек» точно нет. В течение получаса мы бодро отметили наши достижения, а затем отправились по домам.

С таксистом я решила расплатиться наличкой, поэтому заранее положила необходимую сумму в карман. И когда доставала деньги, среди купюр обнаружила небольшой жесткий предмет. Хотя точно помню, что, когда убирала деньги, карман был пустым. Рассчиталась с таксистом, а затем по-

смотрела на неожиданную находку. Это было кольцо. Простое, серебряное с синим камушком и незатейливыми завитушками. Современным оно не было. Но и определить, к какой эпохе относится, я с ходу не смогла. Решила, что ювелирное украшение попало в карман во время уборки. Завтра принесу и положу на место.

И вроде бы я пришла домой, но этот момент не помню. Бабушка в деревне говорила:

– Как корова языком слизнула.

Очнулась я от хрипловатого мужского голоса:

– Хозяйка, пожрать бы, а? – испуганно дернувшись, огляделась по сторонам. Я лежала в собственной кровати, правда, одетая. Похоже, что на «раздеться» сил не хватило. Слава богу, без кроссовок. Никого постороннего в комнате не наблюдалось.

– Эх, крысьи хвосты, путь к холодильнику лежит через сердце женщины! – я с ужасом поняла, что звук идет от кота, который спрыгнул с комода и начал с мурлыканьем тереться о мою руку. Он, действительно, всегда таким образом клянчил еду. Но чтобы сопровождать это вполне разумными репликами?

Быстро вскочив с кровати, стянула с себя пиджак и пошла на кухню. Достала пару голов и кинула их рыжему проглоту. Кот издал звук подозрительно похожий на слово «мясо». Но не более того. Разумных речей я больше от него не слышала. И сколько нужно был выпить водки, чтобы такое примере-

щилось? Или во всем был виноват голодный желудок?

– Бонифаций, это ты со мной разговаривал? – все же решила уточнить я у хвостатого постояльца.

Кот отвлекся от мяса и внимательно посмотрел, словно понял, о чем идет речь. Только ничего не ответил. Пить, Звягинцева, меньше надо!

Время приближалось к десяти вечера. Я собрала последние силы, приняла душ, смыв последствия уборки, переоделась в пижаму и с блаженным стоном завалилась в кровать. Боня тут же пришел ко мне под бок и заурчал, как маленький трактор.

Утром я проснулась в хорошем настроении, полная сил. День начинался как обычно.

– Бонь, представляешь, мне приснилось, что ты разговариваешь! – обратилась я к коту, пока мы с ним шли до холодильника. Наверное, я бы не отказалась, если бы это было реальностью!

Кот что-то мявкнул, похоже, выражая, согласие. Хотя перспектива, постоянно слушать его голодные вопли на человеческом языке вряд ли бы меня радовали. Но мечтать же не вредно? Как говорит мой племянник, вредно не мечтать. И тут я могу оторваться по полной.

Наскоро накормив животное, глотнув кофе, я натянула вчерашний пиджак, намереваясь идти на работу.

– Опять в джинсах пошла! – я вздрогнула, услышав знакомый вчерашний голос. Резко крутанулась на пятках и огля-

дела комнату.

– Кто тут? – в ответ на мои слова кото тоже развернулся и обвел взглядом квартиру.

– А кто должен быть? – звук точно шел от Бонифация.

– Боня, это ты? – я не верила своим глазам и ушам.

– Ну не собака же, крысьи хвосты! – он презрительно фыркнул и начал старательно вылизывать то, что у порядочных котов находится под хвостом. Кастрировать его у меня так рука и не поднялась. Да и попал он ко мне уже взрослым, состоявшимся мужчиной. И судя по воплям соседки со смежного балкона, но из другого подъезда: «Масенька опять принесла рыжих ублюдков!», пользовался он оставленным хозяйством со знанием дела.

Я не верила своим глазам и ушам, но решила уточнить:

– А при чем здесь джинсы?

– Ум тебе, Ирка, прятать надо. Он мужиков пугает. Пока мужик в оборочках, рюшечках да подвязочках разбирается, в кружевах запутается и не сбежит. А в этих штанах ум на поверхности лежит и их отпугивает.

Ноги меня держать перестали, и я благополучно приземлилась на пуфик в прихожей, не понимая, что делать с открывшимися обстоятельствами. Мой кот умеет говорить! Да не просто говорит, а еще и философствует.

– Боня, а почему ты до вчерашнего вечера молчал? – я уже точно знала, что прошлый монолог мне не приснился.

– Я всегда тебе полезные советы давал! – возмутился пи-

томец. – Но ты только вчера стала к ним прислушиваться. Не боись, Ирка, мы тебе живо-два достойного самца найдем!

Что прикажете делать: плакать или смеяться? Взгляд на часы подтвердил, что времени у меня ни на первое, ни на второе не осталось. Если учесть, что я сегодня без машины и еще предстоит такси вызывать.

– Хорошо, этот вопрос мы с тобой вечером обсудим! – бросила я вместо ответа. Кот невозмутимо кивнул и устроился спать, свернувшись калачиком на полке в прихожей.

На мое счастье такси приехало быстро, а водитель оказался неразговорчивым. На разговоры у меня настроения сегодня не было. Я должна была все переварить и обмозговать. В моей жизни только что случилось чудо. И я должна его принять, уверовав, что не сошла с ума.

Год назад в интернете я вычитала, что британские ученые для теста на наличие шизофрении задают вопрос: разговариваете ли вы с котом? Я с моим Бонифацием не только разговаривала, но и советовалась. Ответов он мне не давал, или я их не понимала? Но чтобы кот отвечал… Посмотрю, как дела дальше пойдут. Если все будет так же печально, пойду для начала к психологу. А если психолог будет настаивать, дойду до психиатра.

Первой парой были второкурсники. Благо я у них и лекции читала, и семинары вела. Поэтому дала самостоятельную работу, раздав оставшиеся после вчерашней уборки черепки. А сама села за преподавательский стол, подперла го-

лову кулаком и стала размышлять.

Тут как на беду мне на глаза попали две мухи, которые на подоконнике занимались сексом. Я с остервенением и злостью их прихлопнула. Ибо не стоит заниматься сексом на глазах у озабоченной дамы тридцати пяти лет отроду, которая даже для здоровья не получала разрядки три года.

На улице было по-летнему тепло. А толстые стены университетского корпуса хорошо хранили прохладу, которая ближе к середине сентября перерастала в жуткий холод, пока не включали центральное отопление. Дабы немного обогреть мрачную аудиторию, я приоткрыла окно. Тут откуда не возьмись на подоконник запрыгнул незнакомый кот.

– Мухи какие вкусные! Могла бы и поделиться! – зеленые кошачьи глаза впились в два трупика, сиротливо лежащие на подоконнике. Я их стряхнуть еще не успела. Подцепив мух на листок из тетради, вышвырнула бывших любовников на улицу.

– Благодарю! – ответил кот и спрыгнул за ними следом на землю. Я посмотрела на студентов. Те работали, как ни в чем не бывало, обсуждая, какой из эпох принадлежит очередная археологическая находка. Видимо, кошачий монолог слышала и понимала только я.

Меня бросило в жар. Я сняла пиджак и повесила его на спинку стула. Через пару минут животное снова нарисовалось на подоконнике и что-то протяжным ревом от меня потребовало. Но на этот раз это был всего лишь обычный ко-

шачий вопль.

– Прости, но я больше тебя не понимаю! – ответила я тихо, чтобы не привлекать внимание студентов. Показалось, что кот тяжело вздохнул и спрыгнул обратно.

Глава 2

По окончанию пары я пошла на кафедру. Ни Андрея, ни Игоря Александровича в кабинете не было, за столом сидела лишь Мария Степановна. Я подсела к ней с другой стороны, достала из кармана колечко и молча положила на стол. Может, она видела его раньше или знает, чье оно? Но вслух я ничего не сказала. Почему-то язык не повернулся. Профессор также молча подцепила его двумя пальцами и понесла к глазам, чтобы лучше рассмотреть.

– Надо же какой интересный экземпляр! – она удивлено покачала головой. – Шлем ужаса Агисхьяльм!

С этими словами она ткнула ногтем в изображение снежинок по бокам от камня. Я как ни силилась, но шлема там не увидела. Но Степановна была специалистом по скандинавской истории и спорить с ней в этих вопросах был бесполезно. Как я сразу не догадалась, что это перстень викингов? Позор вам, Звягинцева, как археологу. Профессор же с интересом изучала мою находку дальше.

– Ирина Витальевна, знаешь, что интересно? – она оторвалась от созерцания украшения и посмотрела на меня. Я же не нашла ничего лучше, как просто пожать плечами. Голова после вчерашнего соображала плохо. А Забелиной хоть бы что. – Викинги бирюзу не использовали! Их камнем был янтарь. Так, а что это у нас?

Она продолжала вертеть колечко, а я молча следила за ее движениями.

– А еще сюда вплетена руна Лагуз, усиливающая интуицию, обостряющая чувствительность, а также способствующая заключению брака, – она ткнула в еще один непонятный завиток. – Но они ни при каких обстоятельствах не должны быть нанесены на одно украшение! Такое явное смешение мужского и женского, когда у викингов женщина полностью подчинялась старшему мужчине в доме, невозможно.

А я вдруг поняла, что не могу отдать это кольцо. Мне даже видеть его в чужих руках было больно. Я было потянулась за ним, удивляясь своей реакции. Мы, археологи чего только в руках не держали. Это и золото было, и драгоценные камни, и редкие артефакты. И никогда чувства так резко не проявлялись. Мария Степановна неожиданно сжала его в кулаке, а я чуть не подпрыгнула. Было ощущение, что она мою шею сжала, перекрыв доступ кислорода. И я непроизвольно поднесла руку к горлу, стараясь освободиться от неприятного чувства.

– Откуда оно у тебя? – поинтересовалась женщина, с хитрым прищуром следя за моими жестами.

– Нашла, – я пожала плечами. Даже и не соврала почти.

Она кивнула в ответ, а затем разжала кулак и протянула кольцо мне:

– Мы знакомы не со всеми богами древних скандинавов. И кто сказал, что они исчезли? Может, и живут в удоволь-

ствие в своей Валгалле[1]? – я забрала кольцо и спрятала его в карман. – И запомни, такие сильные амулеты просто так на дороге не валяются. Если он тебе в руки попал, то его, скорее всего, они и послали.

– Вопрос только, зачем? – усмехнулась я в ответ, наглаживая теплое серебро в кармане. И от этого нехитрого действия на душе стало спокойно и светло.

– У богов же были жены и дети. Дети имеют свойство вырастать. И их нужно пристраивать в добрые руки, – профессор сняла очки, устало потерла переносицу и посмотрела на меня близоруким взглядом, – а чем ты не невеста? Молодая, красивая, умная.

– Прямо богиня! – захохотала я столь нелепому предположению. – Вы уж решите, кто мне больше подходит скандинавский бог или Андрюха Половников!

– А это решать только тебе, с кем ты хочешь жизнь прожить! – глаза за очками снова хитро блеснули.

– О, бог явно лучше младшего научного сотрудника! – я подтвердила свои слова поднятым вверх указательным пальцем.

– Он уже старший! – с улыбкой возразила коллега, – что ж, бог так бог! Только не забывай, что это твой и только твой выбор!

В тот момент я не придала никакого значения этой фразе про выбор. В итоге перстень вернулся со мной домой. Я от-

---

[1] Валгалла – обитель богов и рай для викингов, погибших в бою

крыла двери и вошла в коридор. Боня спал на том же месте, где я его оставила перед уходом. Кот поднял голову и лениво поинтересовался:

–Ты меня все еще понимаешь?

– Понимаю, – кивнула я в ответ. – Это так важно?

– Конечно, – питомец широко зевнул, обнажая свои острые клыки, потянулся и добавил:

– Мне же тебя еще замуж отдавать. А когда между нами царит взаимопонимание, делать это намного легче! Жрать давай!

М-да, взаимопонимание действительно улучшилось. Мы прошествовали на кухню. Говорун получил свою голову и, урча, принялся за трапезу.

– И что ж вы все сегодня меня замуж выдать хотите? – поинтересовалась я скорее у самой себя.

– Время пришло, вот и хотим! – просветил меня кот, попутно жуя и урча.

– Как ты думаешь, почему я иногда тебя понимаю, а иногда нет? – с ума сойти, действительно с котом советуюсь, да еще и ответа жду!

– Для меня это тоже секрет! – фыркнул кот, старательно вылизывая свою шкурку после ужина. – Анализировать надо. Что в твоей жизни изменилось с той поры, как ты меня стала понимать?

– Что? – я задумалась, перебирая события последних дней. Ничего нового в них не находила. И тут машинально

засунула руку в карман пиджака. Раздеться я, подчиняясь приказам рыжего проглота, еще не успела. – Кольцо. У меня появилось необычное кольцо!

Я достала его и продемонстрировала коту. Боня подошел ближе, посмотрел, понюхал, вытянувшись в струнку, готовый на всякий случай дать стрекача. Ничего не произошло, тапка не прилетела, шкаф не упал.

– Запах чужой! – констатировал он. – Но опасности не чувствую. Возможно оно помогает нашим коммуникативным качествам.

Я даже гордиться начала, какой у меня умный питомец. Какие слова знает! Даже я их в повседневной жизни не употребляю. Задумалась. Проанализировав ситуацию, поняла, что понимание исчезало в то момент, когда я пиджак снимала. А в кармане пиджака кольцо было. Отложила украшение на стол и попросила:

– Боня, скажи что-нибудь! – кот выразительно на меня посмотрел, но вместо слов от него послышалось самое обычное мяуканье.

Тогда взяла кольцо в руку и попросила еще раз:

– А так?

– Понимаешь? – уточнил деловито мой ассистент по эксперименту.

– Понимаю, – согласилась я, новыми глазами разглядывая артефакт. – Так вот ты какой, цветочек аленький!

– А цветочек здесь причем? – удивился Бонифаций.

– Не обращай внимания, это присказка такая, – отмахнулась от него я. Мое внимание было полностью приковано к кольцу.

– А ты его надеть попробуй! Может, еще что поменяется? – как я сама до этого не додумалась? Тогда кольцо всегда со мной будет. И диалог с котом у нас будет непрерывным.

Я еще раз повертела артефакт в руках. Перстень был большим, явно мужским. С безымянного и среднего пальцев точно свалится. Да и на указательном, не факт, что задержится. Вздохнула и примерила его на большой палец руки.

– Крысьи хвосты! – неожиданно раздалось с того места, где был недавно Боня. Я повернула голову туда, но кота не обнаружила. Подняв голову, увидела, что питомец забрался на шкаф. И теперь красовался там, грозно выгнув спину и распушив хвост. Его верхняя губа приподнялась, демонстрируя острые клыки, а уши были прижаты к голове. Это была поза агрессии и страха одновременно. Но что его так испугало? Я перевела взгляд туда, куда смотрел кот. И от неожиданности заорала во все горло.

У стены моей квартиры стоял мужчина. Нет не так. У стены моей квартиры стоял абсолютно голый мужчина. Высокий, крепкий. Так как я сидела на стуле, мой взгляд сначала пришелся на его пупок и чуть ниже, чтобы я сразу поняла, что это представитель сильной половины человечества. Мужчина стоял молча и не шевелился. Я тоже перестала орать и подняла взгляд.

Широкая, хорошо развитая грудная клетка со шрамом около сердца. Шрам похож на след от удара острым предметом. Например, боевым топором. Странно, что он после этого выжил. Мощная шея. И неожиданный переход на узкое лицо. Длинный, тонкий нос и упрямая, немного выдвинутая вперед нижняя губа. Щеки покрывала трехдневная щетина. Зато виски были гладко выбриты и покрыты странными черными татуировками. Волосы, росшие на макушке, были откинуты назад и заплетены в толстую косу. И это по факту из половины волос.

– Черт, коса лучше, чем у меня! – отстраненно подумал я, рассмотрев прическу, когда он чуть повернул голову в бок и нашел взглядом кота. Мои кудрявые волосы всегда выглядели очень объемно, но по факту густыми не были.

Я бы не назвала мужчину красавцем. Но глаза пронзительного синего цвета, казалось, заглядывают тебе в душу. Взгляд мой непроизвольно снова опустился туда, откуда начал путешествие. Не часто передо мной предстают в обнаженном виде такие шикарные представители мужской половины человечества. Причем, шикарные во всех точках тела.

Происходящее замедлилось, словно переключили скорость просмотра кинопленки. Только мысли бежали в бешеной скачке. Как он тут появился? В двери точно не заходил и в окно не залазил. Они в другой стороне. Что было за секунду до его появления? Правильно, я надела кольцо на палец. Что мене нужно сделать сейчас? Снять его. Что я и сде-

лала. Снова подняла глаза мужчина исчез, словно его тут и не было.

– И что это было? – уточнила я, то ли у воздуха, то ли у кота, а может у исчезнувшего мужика.

– Хотел бы я тоже это знать! – хрипловатый голос принадлежал Бонифацию, который успел спрыгнуть и теперь терся о мою ногу. – Ты его больше не надевай, ладно? Нам ведь и вдвоем с тобой хорошо.

Главное все живы и здоровы, как говорил мой племянник, когда приносил домой дневник с двойкой.

Я думала, что после говорящего кота уже ничему в этом мире не удивлюсь. Как же я ошибалась! Артефакт был временно привязан на веревочку и повешен мне на шею. Так и незнакомец не появлялся, и кот всегда мог со мной парой словечек перекинуться.

– Интересно, а я теперь могу понимать только котов или всякую другую живность? – живя в одиночестве, постепенно приобретаешь привычку разговаривать сама с собой.

– А что, еще коты были? – тут же ревниво уточнил Бонифаций.

– Да, на работе со мной через окно уличный кот разговаривал, – подтвердила я, чтобы не расслаблялся и не считал себя пупом Земли. – Слушай, а вдруг я и рыбу буду понимать? Представляешь, пришла в магазин за живым карпом, а карп не из аквариума говорит: «Не жарь меня, старче!».

– А почему старче?

– Тогда краса-девица!

– Тьфу на тебя, Ирина, совсем меня запутала! Спать давай, не шуми больше! – вот он мужской шовинизм во всем расцвете. Я, между прочим, погладить белье с последней стирки собиралась. Но день был нервным и неоднозначным. Поэтому с легкостью согласилась на предложение четвероного питомца.

Но сон не шел. Как только я закрывала глаза, тут же видела мужчину из кольца. А как его еще обозвать? Причем видение начиналось именно с того места, с которого я увидела его впервые. То есть чуть пониже пояса. Я честно поднимала глаза вверх, зависала на прозрачных голубых глазах и стремительно скатывалась обратно. Слишком пронзительным был его взгляд. В реальной жизни пялиться на мужское достоинство я бы ни за что не стала. Хорошо помнила, как экскурсовод в Петергофе посмеялся над пожилой женщиной, застывшей перед скульптурой Аполлона Бельведерского и пристально разглядывавшей фиговый листочек на причинном месте скульптуры:

– Мадам, листопада не будет! Лето в разгаре.

А я даже не спросила, как его зовут. И как он дожил до такого состояния, что является перед очами лишь того, кто перстень на палец надевает.

С этими мыслями и видениями я провалялась до двух часов ночи. Поняв, что так уснуть не смогу, зажмурила глаза и вдела палец в кольцо.

Глава 3

Незнакомец тут же проявился. Он стоял в ногах на моей кровати. О, вид был великолепным! И опять глаз сначала задерживался совсем не на его глазах. Чтобы прийти в чувство, я сняла перстень. Мужчина тут же исчез.

Я снова надела кольцо. Он появился.

Сняла. Исчез. Надела. Появился.

Я повторила это действие раз пять точно. Все происходило в полной тишине. Поэтому Бонифаций как спал на шкафу, так и продолжил там спать. Его язвительных комментариев не последовало. Вот уж не знала, что мой собственный кот такая язва.

На пятый раз мужчина поморщился и неожиданно спросил:

– Может, хватит меня туда-сюда гонять? Определитесь, где я вам нужен.

– В смысле нужен? – я растерялась. И не столько от неожиданного вопроса, а от бархатного тембра его глубокого голоса. Вы никогда не замечали, что голоса бывают плоскими, бывают противно-острыми, а бывают глубокими и объемными? И все наши великие певцы в большинстве своем обладают именно объемными голосами.

Речь незнакомца была с легким акцентом. Скорее, походила на речь прибалта, который хорошо говорит по-русски,

но от акцента до конца так и не избавился.

– Вы заставляете прыгать меня в пространстве, словно это прогулка до куста и обратно. А я на это свои магические ресурсы трачу, – он поморщился, словно эти действия вызывали у него сильную зубную боль.

– Вас разве не кольцо переносит? – я была воспитана на сказках. И восприняла работу артефакта как действие лампы Алладина.

– Это не кольцо, а перстень Рин-ав-инскирь, – по крайней мере, я так услышала название кольца. Похоже, язык был норвежским. Я им не владела, просто приходилось общаться с норвежцами. Если вы думаете, что предки викингов рычат и издают гортанные звуки, то ошибаетесь. Этот язык удивительно мягкий и мелодичный. – Он просто отдает мне приказы, а я их исполняю.

– Ирка, помни: мужики как блохи. В кровать запустишь, сами оттуда точно не выведутся! – неожиданно раздался голос кота со стороны шкафа. Мужчина развернулся в сторону моего рыжего защитника и махнул рукой. Боня тут же замолчал, прижав уши к голове и затаившись на своем наблюдательном посту. Мне же было сейчас не до его философских взглядов.

Мужчина стоял, широко расставив ноги и сложив руки на груди. Нет, чтобы прикрыть самое интимное! Это его, похоже, нисколько не волновало. Зато волновало меня. Я, конечно, могла снять перстень, но не усну же, не удовлетворив

свое любопытство. Оглядевшись по сторонам, не нашла ничего более подходящего, чем моя рубашка, висевшая на стуле рядом с кроватью. Выбраться из-под одеяла я не могла, так как на мне ничего кроме футболки не было. Бросила рубаху мужчине со словами:

– Прикройтесь, пожалуйста!

Он ее ловко поймал, повертел в разные стороны и приложив к своим плечам, удивленно посмотрел на меня:

– Но я не влезу в эту одежду.

Тут пришла моя очередь зависнуть:

– А зачем в нее залазить?

– Но вы же приказали прикрыться. Если я ее надену, то порву. Не понимаю, как должен исполнить ваш приказ.

Он, держа рубаху в руках, опустил их вниз. И как раз получился тот эффект, на который я рассчитывала.

– Не надевайте, просто стойте так, как стоите сейчас.

Мужчина кивнул, переступил с ноги на ногу и снова застыл неподвижно. Так мы оба молчали какое-то время.

– Вы говорить-то собираетесь? – уточнила я.

– Что говорить? – он склонил голову на бок, разглядывая в полумраке меня.

– Что вы здесь делаете, для чего появляетесь и исчезаете, исполняя приказы перстня? – я попыталась как можно более подробно изложить интересующие вопросы. Слава богу, агрессии мужчина не проявлял. Хотя и особого расположения тоже. Он словно соблюдал некую дистанцию, за которую

не хотел переступить. Это меня успокоило и расслабило.

– Для чего, решать вам. Я просто подчиняюсь приказам.

Это было уже очень интересно.

– И что вы можете сделать?

– Что прикажете.

– Даже спрыгнуть с шестнадцатого этажа? – и что меня на такие кровожадные желания потянуло?

– У вас строят дома с шестнадцатью этажами? – удивился он.

– Да, мы сейчас на нем находимся.

– А можно я окно посмотрю?

– Конечно! – милостиво разрешила я. Ели незнакомец подчинялся древнему артефакту, то и сам, скорее всего, был таким же древним. Я с замиранием сердца предположила, как он подойдет к окну и будет удивляться достижениями нашей цивилизации.

Он же развернулся, спрыгнул с кровати с грацией хищника, раздвинул шторы, посмотрел наружу. А затем неожиданно открыл створку, ловко вскочил на подоконник и спрыгнул вниз вместе с моей рубахой. Я с диким воплем подскочила к окну. Выглянув наружу, с облегчением заметила, что мертвого тела внизу не лежало. Там вообще ничего не лежало. Газон под моим окном был пуст. Благо свет от все еще горящего фонаря хорошо освещал пространство. И куда делся этот раб лампы, то есть перстня Рин-ав-инскирь?

И тут я заметила печальное: рамы на окне не было. Этот

норвежский зверь, похоже, не сообразив, как она открывается, просто выдернул ее с мясом и прихватил довеском к моей рубахе.

Кольцо было на пальце. Мужчины не было. Я его сняла, надела обратно. Эффект нулевой. Еще раз. Все осталось по-прежнему.

Ночи в первой половине сентября еще бывают теплыми. Мне повезло. На улице было не меньше пятнадцати градусов. Следовательно, умереть от переохлаждения не грозило. В квартире-студии изолированным помещением был лишь санузел. И спрятаться от сквозняка я смогла бы только там. Но спать, свернувшись калачиком в поддоне душевой кабинки, совсем не прельщало. В итоге задернула шторы обратно, надеясь, что это спасет меня от холодного ветра, залезла под одело и попыталась уснуть.

Как ни странно, сон сморил на удивление быстро. Видимо, сказались все переживания. Спасибо, что случилось это в субботу. Воскресенье было выходным, и я могла полностью выспаться.

Спать под одеялом с головой никогда не входило в мои привычки. Каково же было удивление, когда я нашла себя в таком положении. Высунув голову, спросонья не поняла, почему в комнате так холодно. Тут под одеялом рядом со мной что-то зашевелилось. Мысли в голове пробежали всякие. Но высунувшаяся из-под одеяла рыжая голова принадлежала всего лишь моему коту.

– Крысьи хвосты, Ирка, ты ночью Деда Мороза приглашала? – недовольно фыркнул питомец.

– Нет, – качнула я головой, соображая, прилично будет встать в одной футболке перед говорящим Боней или нет. Хоть и кот, но мужчина же! – Это у кого-то очень много сил оказалось, а ума, похоже, нет.

Так, высунув из теплой норки лишь носы, мы просидели минут пять.

– Так ты это, колечко на пальчик надень. Пусть исправляет, что натворил. Маг он или нет?

– Кот, ты в магию веришь? – скривилась я, соображая, как все-таки решить проблему.

– А ты не находишь, что я ее живое воплощение? – мне показалось, что кот пожал плечами, если такое определение подходит к четырехлапому созданию.

– Я вчера это сразу попробовала сделать. Он больше не появился, – пришлось сознаться в неудаче. – Неправильный нам с тобой, Бонифаций, Дед Мороз достался. Наверное, китайский.

– Не, глаза большие, голубые, как глянет, так кровь стынет. У китайцев таких не бывает.

– Чего точно не будет, так это тепла от наших разговоров, – тяжело вздохнула я, понимая безысходность ситуации. Даже мастеров не вызовешь. Во-первых, не знаю, оказывают ли такую услугу, как вставка вырванных створок. И даже не представляю, как буду это объяснять. «Дурной мужик

выдрал раму, чтобы сигануть с шестнадцатого этажа» точно не пройдет. А во-вторых, где найти компанию, которая работает по воскресеньям. Они, как белые люди, в выходные отдыхают.

Пришлось согласиться с котом и натянуть кольцо. И о, чудо! Мой ночной собеседник проявился абсолютно живым и здоровым, словно и не было ночных прыжков и полетов. Самое главное, сейчас он был одет. Свитер необычной вязки, напоминающей кольчужное плетение. Сверху надет кожаный жилет с металлическими заклепками. За широким ремнем воткнут боевой топорик викингов. Как археолог я неплохо разбиралась в старинном оружии. Ноги затянуты в кожаные штаны. Я о таких штанах давно мечтала. Даже весь Wildberries перешерстила. Но там по приемлемым ценам был лишь искож, который по отзывам блестел, сильно шуршал и вонял рыбой. А втиснуть натуральную кожу по цене моей зарплаты в скромный бюджет никак не получалось. Ипотека съедала его добрую половину. И еще, мужчина перед собой держал раму, на которой висела моя же рубаха.

Викинг молчал, лишь хмуро взирая на меня исподлобья. Я решила взять инициативу на себя:

– Спасибо, что раму принесли. Сможете ее на место поставить?

– Без проблем, – согласился мужчина. И уже сделал шаг в стороны окна, как из-за моей спины выглянул осмелевший кот и начальственным тоном добавил:

– И чтобы как новое было!

Раб кольца ничего не ответил, а лишь скосил глаза в сторону кота. Тот, замолчав, ретировался обратно за меня.

Мужчина подошел все-таки к окну, отдернул шторы. Тут же подул сквозняк. Затем поставил раму на место и сделал непонятные пассы руками. Дуть перестало. Я быстро глянула на окно. Выглядело оно как новое. Даже дыры на замке возле ручки больше не было. Удовлетворенно кивнула головой.

– Все? – уточнил гость, болезненно поморщившись.

– Вы ранены? – я решила проявить вежливость. Все-таки он исправил свои грехи.

– С чего мора так решила? – вопрос сопровождался очередной неприязненной гримасой. Похоже, не рана, а разговоры со мной были ему неприятны.

– Мора? Меня, вообще-то зову Ирина, – поджала я губы.

– Это не имя, это вежливое обращение к даме почтенного возраста.

– Что??? – я буквально взвилась. Но потом сама себя тормознула. В те далекие времена тридцать пять действительно было почтенным возрастом. Хотя, он же не знает моего возраста. И я всегда считала, что выгляжу молодо для своих лет. Мне иногда даже 18 давали, спрашивая паспорт при покупке спиртного. Мой вскрик викинг проигнорировал. Продолжать разговор я тоже не стала. Так молча мы сверлили друг друга глазами.

Мужчина не выдержал первым:

– На сегодня я свободен? – повторил он свой вопрос.

– Как вас зовут? А то я представилась, а вы нет.

– Кир, сын Тора, – последовал сухой ответ.

– А что, Тор до сих пор жив? – вопрос вырвался непроизвольно. Недавно кино посмотрела в главной роли с Крисом Хемсвортом. Все еще была под впечатлением и представляла божество именно таким блондинистым красавчиком.

– Отец недавно почил. Сейчас Алигалой правит Тир, мой старший брат.

Я хлопнула глазами. Сын бога Тора, младший брат бога Тира? Правда, последний мне был незнаком.

– А почему вы подчиняетесь кольцу?

– Это не кольцо, а перстень Рин-ав-инскирь. Я на сегодня свободен? – слова были произнесены с обреченностью в голосе. Мой вопрос был красиво проигнорирован.

Не хочешь, не говори, Кир, сын Тора. Пришлось кивнуть в ответ. Мужчина тут же истаял, словно пар от чайника разошелся по кухне, не оставив следов.

Я пошла проверять окно. Дернула за ручку и истерически расхохоталась: выглядело оно как раньше. Но створка больше не открывалась. Проем стал монолитным. А ручка была пригодна лишь для того, чтобы некоторым сумасшедшим было удобнее прыгать с шестнадцатого этажа с рамой в руках.

Полчаса спустя, сидя на диване, я поинтересовалась у Бонифация:

– Кот, скажи, а в кого ты такой умный? Ты оперируешь такими словами, которые и не каждый человек использует.

– Телевидение – наше все! Ты же не умеешь его тихо смотреть. Не захочешь, а научишься, – вздохнул питомец, словно «ящик» был самым главным злом в мире. – Можно канал про животных включить? Ты так редко его смотришь, а я так люблю смотреть эти передачи,

Просьба сопровождалась взглядом котика из «Шрека». Помните, которому практически нельзя отказать? Я включила ему передачу «В мире животных», которая как раз шла. А сама вставила наушники и, наконец-то, пошла гладить белье под последний альбом Арбениной.

Воскресенье прошло своим чередом, как большинство моих выходных. По словам племянника, никак.

Последствия просмотра телевизора ощутила следующим утром, когда над моим ухом прозвучало командным голосом:

– Вставай, потомок обезьяны. Пора потомка тигра кормить!

Глава 4

Девушка была страшненькой. Даже совсем страшная.

Волосы еле доставали до лопаток. Когда у нормальной женщины они должны быть такой длины, что она могла бы на них сесть. Да еще и не нормального цвета, а какими-то диковинными полосами, где коричневый перекликается с белым. Груди и попа казались невыразительными. Она походила на селедку, которых в огромном количестве вылавливали в Северном море. И лишь живые глаза создавали иллюзию некоторой привлекательности. Но с одними глазами женщину замуж не выдашь. Ни у одного порядочного викинга на нее ничто не среагирует.

Кир поморщился, вспоминая женщину, которая должна стать его гарантией для возвращения в Алигалу.

А дурные желания! Зачем ей понадобилось, чтобы он сиганул из этого горы-дома? Хорошо, что боги обладают способностью к полету. Иначе он бы бесславно закончил свои дни. И возраст! На его родине женщина должна стать замужней морой до двадцати лет. Двадцать пять – это совсем критический возраст. А на десять лет старше на замужество и не надеялись вовсе. А эта еще и фыркает, и возмущается! Не понравилось, что он ее почтительно морой назвал.

Только Кир не будет младшим братом бога, если не выполнит свое предназначение. Она должна родить наследни-

ка. И родит! Пусть ему придется сосватать ее последнему калеке или даже самому стать отцом!

Последняя мысль пришла совсем неожиданно. Нет, на такой подвиг он готов не был. Значит, нужно найти того мужчину, который бы ухватился за эту самую Ирину руками и ногами. Только с ее самомнением посмотрит ли она на него? В этом самая большая проблема людей. Они часто завышают свои ожидания. Хотя сами не представляют ничего особенного. Слабые, ленивые, жадные.

Кир сидел в кресле под пальмой. Его тело обдувал ветерок, что было очень приятно в условиях жаркой Атермы. Морской прибой ласкал слух, а на столике рядом стояли тарелка с фруктами и кувшин лимонада. Казалось бы, что еще надо? Живи и радуйся!

Молодой мужчина усмехнулся своим мыслям. Все это хорошо, но он бог. Поэтому не может сидеть на одном месте и бездельничать. Счастье в творчестве. Хотя творить можно по-разному. Это могут быть красивые картины, изображающие окружающие пейзажи и прекрасных дев. С волосами, попой и грудью. Или творить победу над врагами! Это же еще интереснее. Может в очередной раз податься в наемники к какому-нибудь монарху?

Однажды он уже попытался воплотить это в жизнь. И был сильно удивлен, когда очередной враг даже не шелохнулся под натиском его молний. И лишь когда его связали и доставили к брату, понял, что это была целенаправленная охота

на него.

Маарта была красивой. Все у нее было на месте. И его любила без памяти. Хотя эта любовь немного напрягала. Женщина была плаксивой и капризной. Чуть что не по её, сразу в слезы. А когда он отказался сочетаться с ней браком в храме, пригрозила, что наложит на себя руки. И кто же знал, что она исполнит свою угрозу. Хотя были обоснованные подозрения, что ей помогли.

В итоге же оказалось, что ее нить судьбы была тесно переплетена с нитями богов. И не родившийся ребенок должен бы стать наследником богов. Из-за этого в Алигале начались серьезные проблемы. Хлеб перестал расти, рыбьи косяки стремительно шли на убыль, а горы, которые стояли в соседней Иландии, нещадно дымили, пряча под толстым слоем пепла Солнце и Землю.

Кто же знал, что гарантией их тысячелетнего сна был бирюзовый сет? Он всегда бесхозно висел на оленьих рогах в покоях родителей. А так как те почили уже больше двухсот лет назад, то все там покрылось пылью, и ни у кого не вызывало интереса. Он решил воспользоваться ими в благородных целях. Должен же был наследник богов выбрать себе невесту по душе? А лучше всего выбирать на практике, потрогав, пощупав, применив по назначению. И если ему ни одна из женщин не понравилась, кто в этом виноват?

И откуда появилась на свет эта страшненькая Ирина? Ведь ее прародительница бросилась со скалы, так и не произведя

на свет потомство. Хотя Тир что-то говорил об искривлении пространства. Прародитель Тор, кто согласится сделать ей ребенка?

Но тут пришлось прервать эти невеселые размышления. Его родовой амулет на груди завибрировал, приказывая появиться перед хозяйкой кольца. С верблюдом было проще!

Она сидела за столом. Стол был сервирован парой чашек и странной посудиной с носиком. Кир подобное видел в одном из миров, где культивировался напиток со странным названием «чай». Там тоже жили люди, как и эта потомок богов. Только те были черноволосы, имели желтоватую кожу и необычный разрез глаз.

– Присаживайся! – девушка пригласила Кира за стол. Выбора у него не было. Он подчинялся приказам хозяйки перстня. Когда Тир выкинул артефакт и сказал, что, если землянка найдет его первой, то станет хозяйкой не только Рин-ав-инскиря, но его самого, младший бог даже ухом не повел. Подумаешь, первой найдет! Он что, девушек не уламывал? Уже после первого свидания все полностью были в его власти. И даже был рад, когда амулет оповестил, что хозяин опоздал. Искать не придется. Сама его вызовет.

Но кто же знал, что девушка будет совершенно неправильной и не растает от одного взгляда его наглых голубых глаз? И у него ничего не дрогнуло, когда он впервые ее увидел.

Взгромоздившись с осторожностью на хлипкую конструк-

цию, которая могла в любой момент развалиться под его немалым весом, бог сложил руки на белоснежной скатерти и замер. Во-первых, он просто боялся испачкать эту белизну, вспоминая, какую взбучку давала им мать, если они с Тиром что-то умудрялись испачкать. Даром, что богиня! А во-вторых, не хотел бы позорно растянуться на полу, если стул под ним все же развалиться.

– Чай, кофе? – уточнила у гостя хозяйка дома.

Чай ему уже доводилось пробовать. Напиток был горьким и терпким. Как его пили желтолицые, для Кира осталось загадкой. Но раз хозяйка предлагает, следует делать выбор.

– Кофе! – мужчина наивно надеялся, что это будет более приятным на вкус.

Ирина наложила в чашку какого-то непонятного порошка и налила из посудины с носиком кипяток.

– Хорошее приспособление! – отметил гость про себя. – Вода не расплескивается и долго не остывает. Нужно будет своим такое предложить. Нужно налаживать контакт! Нужно!

И раз его пригласили за стол, и придется за ним сидеть, пока не отпустят, то потраченное время не следует растрачивать зря. С этими мыслями Кир улыбнулся во все тридцать два зуба. Они у него сохранились на удивление хорошо и были белоснежными под цвет скатерти.

Вынырнув из мыслей, обнаружил, что хозяйка держит перед собой на весу блюдце с чашкой. Он аккуратно перехва-

тил хрупкую, как и стул, посуду и поставил перед собой.

Девушка подняла чашку и отпила напиток. Кир повторил за ней. И тут же скривился от отвращения. Чай в сравнении с этим самым «кофе» мог показаться наисладчайшей сладостью. Что уж говорить про бутылку хорошего вина? Постарался сохранить пристойное выражение лица. А эта вдруг обидно рассмеялась и ехидно уточнила:

– Может вам добавить сахар и молоко?

Он кивнул, готовый в этот миг согласиться на что угодно, лишь бы убрать адову горечь. Разбавленный и подслащенный напиток не стал на много приятнее, но, по крайней мере, его стало можно пить, представляя, что это лекарство.

И неожиданно проявился лекарственный эффект. Кир почувствовал, как тело наливается энергией. А некоторые органы не только энергией. Девица его однозначно соблазняла, развернувшись в профиль. Ее волосы были собраны в небрежный пучок, поэтому взору тут же предстала длинная шея и маленькое розовое ушко. И это самое ушко вдруг вызвало неоднозначную реакцию. А может, он только что выпил приворотное зелье? Пусть так и будет. Легко выполнит задание и вернется домой.

– Кексы будете? Я их сама испекла, – спросила Ирина и пододвинула с этими словами тарелку с выпечкой.

Кир вспомнил, что нормально ел последний раз вчера. Фрукты в счет не идут. Для настоящего мужского организма они как одно семечко для могучего орла. Осторожно взял

двумя пальцами кусочек запеченного теста. Осторожно откусил и пожевал, прислушиваясь к ощущениям. Вкус был приятным. В мозг ворвался незнакомый запах, который разжигал аппетит. Сверху кексы были покрыты какой-то темно-коричневой массой, вызвавшей море ощущений. Похоже, девица была ведьмой. Иного объяснения со своей колокольни он дать не мог. Съев и выпив все предложенное, Кир сыто рыгнул и замер в ожидании последующих приказов. Не просто же так она его кормила и поила.

– Кир, а давайте сыграем? – неожиданно предложила девица.

– Сыграем? – он честное слово растерялся.

– Да, сыграем в вопросы. Каждый по очереди задает один вопрос, а второй на него отвечает. Вы первый!

– Ты ведьма? – тут же выпалил он, используя предложенную возможность.

– Ведьма? – изящная бровь удивленно изогнулась. – Нет, я обычный человек.

Он не почувствовал лжи. Или она действительно была человеком, или искренне в это верила.

– Моя очередь, – девица коварно улыбнулась. – Как вы выпрыгнули из окна и не разбились?

– Я же бог. А боги умеют перемещаться по воздуху, – в подробности он вдаваться не стал, посчитав, что для женского ума и этого будет достаточно. – А почему ты в столь почтенном возрасте выглядишь так молодо. Твоя кожа словно

принадлежит восемнадцатилетней девушке.

Нужно все же убедиться, что перед ним не ведьма. Это бы все очень сильно усложнило.

Она порозовела и стала в этот миг почти привлекательной. Или точно приворотное зелье налила?

– Спасибо, – на щеке показалась ямочка. – Я просто использую кремы против морщин.

– Не верь ей! – раздался голос откуда-то из-под стола. – Если бы эти кремы действительно помогали, то у женщин не осталось бы отпечатков пальцев!

Я была готова провалиться сквозь землю от стыда. Весь день думала, как вызвать моего личного бога на разговор. Накануне полистала интернет, просмотрела свои книги по мифологии и пришла к выводу, что все это не случайно. Древние артефакты имеют свойство проявлять себя странным образом. И перстень Рин-ав-инскирь был верным доказательством этой теории. Он чудесным образом появился в моем кармане, а затем явил передо мной этого мрачного младшего бога Кира. А боги просто так перед смертными не появляются. Я разработала целую теорию, как вывести викинга на разговор. И была уже почти близка к успеху, как явился Боня со своей теорией об омолаживающих кремах.

Мы, кстати, еще вчера поспорили с ним на эту тему. Рыжий квартирант утверждал, что лучшим средством от морщин являются мыши. Причем не в составе омолаживающих зелий, а в сыром виде натощак. Весомым аргументом в поль-

зу этого факта послужили слова:

– Ты хоть одну кошку с морщинами видела?

И сейчас я сердито фыркнула и даже притопнула ногой:

– Бонифаций, тебе слово не давали!

Мой гость с ухмылкой заглянул под стол, а затем неожиданно опустил руку вниз и почесал кота за ухом. В первые мгновения мы с Боней замерли, ожидая подвоха. Спустя пару минут он уже старательно терся о ноги бога, тарахтя как маленький трактор.

– Не слушается? – холодные озера весело блеснули. А я решила, что пора перейти к сути вопроса.

– Кир, я бы хотела услышать, почему ты подчиняешься приказам перстня. Правду.

На последнем слове он поморщился, из чего я сделала вывод, что собрался меня обмануть. Но по неведомым мне причинам солгать не смог.

– Это мое наказание. Я должен подчиняться владельцу перстня. Одно желание в сутки, все что угодно, хоть золота принести, хоть мамонта доставить.

Подозреваю, что мои глаза в этот миг блеснули алчным огнем. Помните, как в глазах Скруджа МакДака отражались доллары. Я очень реалистично представила все, что хочу. Но мне было уже далеко не восемнадцать, и даже не тридцать. Я отлично помнила про то, что бесплатный сыр бывает в мышеловке.

– А что вам с перстнем нужно от меня? – это был ключе-

вой вопрос.

Я видела, как сморщился высокий мужской лоб. Он словно подбирал слова, как лучше рассказать мне о моей же смерти. Сердце почему-то начало биться сначала в горле, затем провалилось в пятки. А он все молчал, словно подбирая слова. Наконец заговорил:

– Я наказан за то, что растерял по мирам сестер и братьев Рин-ав-инскиря. Меня отправили разыскать и вернуть утерянное. И помочь в этом мне может лишь та девушка, у которой окажется перстень.

– И когда ты собирался мне об этом рассказать? – сердито сверкая глазами, уточнила я.

– Не знаю, при удобном случае, – он пожал плечами. – Мы должны с тобой отправиться в мир оборотней. Там я оставил серьги в дар прекрасной кошке.

Звучало очень заманчиво. Я же все-таки археолог и безумно люблю разгадывать тайны прошлого. Очень интересно, где в наших мирах обитали эти полуволки-полулюди? История такого еще не знала. Но была одна деталь, которая сильно меня смутила:

– Ты хочешь, чтобы я помогла забрать серьги у твоей любовницы?

– Не могу же я забрать у женщины то, что сам ей подарил! – удивление и возмущение этого недобога было очень искренним. Так и хотелось пристукнуть его чем-нибудь тяжелым. Но отказаться от путешествия по мирам и временам

было выше моих сил.

– И на сколько мы с тобой туда отправимся?

– Откуда я знаю, серьги можно добыть и за пять минут, а можем и год потратить.

Год меня совсем не устраивал. Тем более, семестр только что начался. Поэтому я выдвинула свои условия:

– По мирам я могу путешествовать только по выходным. В остальное время у меня работа.

– Но я могу принести тебе столько золота, сколько ты захочешь!

Я живо представила, как иду в ломбард в соседнем доме с мешком золота. Девушка-приемщица выдает мне всю наличность, которая у нее есть. А следом ко мне тут же поднимаются товарищи из небезызвестных органов. Или еще хуже, местные бандиты.

Поэтому не нашла ничего лучше, как скривиться и сказать:

– Или выходные или никак.

Богу пришлось согласиться. Сложно спорить с доцентом кафедры археологии. Сошлись на том, что отправимся туда в пятницу вечером.

Глава 5

Я не сторонник спонтанных решений и действий, поэтому потребовала от Кира, чтобы он каждый день на полчаса являлся ко мне и рассказывал про этих самых оборотней. Младший Бог, скрипя зубами, согласился. Я видела, что не являюсь идеалом женщины для него, как и, впрочем, каким-либо другим идеалом тоже. В связи с этим решила уточнить, а нельзя ли передать перстень Рин-ав-инскирь другой девушке, которая больше приходится по душе викингу? Нет, отказываться от путешествия я не собиралась. Просто просчитывала варианты. Все-таки это не за хлебушком сходить.

– Другой, говоришь? У которой бедра более округлые, грудь тяжелее и волосы достают до колен? – я сразу представила очень красочно некую одалиску, подходящую под это описание. В нашем мире, мне так казалось, такие девушки давно не водились, если только где-то у оманских шейхов. Но кто знает, что там под бурнусом прячется?

– Почему бы и нет, – постаралась с безразличным видом пожать плечами. Мне до таких параметров было очень и очень далеко. Внизу модельные девяносто, вверху совсем не модельные восемьдесят четыре. Посередине ни так, ни сяк, шестьдесят четыре. И волосы лишь до лопаток. – Вопрос, где ты ее найти сможешь, и пойдет ли она за тобой!

Незаметно, после Бониных комментариев мы с викингом

перешли на «ты».

– Даже искать не буду! – фыркнул мужчина. – Красавицы капризны норовом и требуют неукоснительного исполнения своих желаний. А ты не красивая, но очень покладистая.

После этих слов очень хотелось встать и запустить Рин-авинскирем в его глупую голову. Я даже представила, как она звенит, словно пустая ночная ваза с крышкой. После такой картинки меня немного отпустило, и я решила, что ради путешествия по мирам стоит потерпеть этого хама. Да и не хам он совсем, а просто продукт своего времени, где женщина выполняла лишь роль матери семейства да постельной грелки. И хотя Мария Степановна утверждала, что у скандинавов женщины были относительно свободными и имели много прав, глядя на этот образчик шовинизма, я сильно сомневалась в ее правоте. Или пантеон, живущий в Алигале, кажется, так он называл свою обитель, к скандинавской культуре имеет очень опосредованное отношение.

Моя бабушка любила повторять:

– Слова о женщине, которая коня на скаку остановит да избу горящую потушит – это мечты. Любая из баб, о которых писал Некрасов, если бы рот открыла, сразу бы получила по башке.

– А если я откажусь? – уточнила я у Кира, проверяя границы его терпимости.

Бог шумно задышал, раздувая ноздри, словно породистый жеребец, то ли таким образом успокаиваясь, то ли набирая

разгон. Тут еще Боня голос подал:

– Ирка, беги! Бьет, значит уголовник! Любовью здесь не пахнет, крысьи хвосты!

Только куда бежать? Викинг стоял спиной к дверям, перекрывая мне выход. Сигать с шестнадцатого этажа я бы не рискнула. Да и стараниями некоторых окно больше не открывалось.

– Настоящий мужик, когда смотрит на свою женщину, сразу хочет ей что-нибудь купить, а не руку поднять! – продолжал вещать кот, удобно устроившись на верху шкафа. У него был отличный шанс, что его оттуда не достанут. Поэтому проявилась свобода мысли и слова.

Мужчина же наткнулся взглядом на перстень на моей руке и как-то разом сник и погрустнел. Его дыхание восстановилось, а на лице появилась грустная улыбка:

– Прости меня, пожалуйста, я совсем не планировал на тебя руку поднимать. Этот рыжий прохвост все неправильно понял.

– Я все понял, как надо, крысьи хвосты! – Боню задело, что его обвинили в некомпетентности. Обидно, наверное, что ты только освоился с человеческим языком, а тебя обвиняют в непонимании.

– Боничка, я тебя очень люблю. Помолчи, мальчик, хорошо? – я поняла, что питомца надо спасать. А вдруг у этого голубоглазого опять агрессия проявиться?

– Как всегда, я им правду, а мне рот затыкают! – кот, оби-

девшись, отвернулся к стене, потоптался на месте и свернулся калачиком.

– Ты же сама спросила про красивых женщин. Я и ответил, – Кир, похоже, решил, что моя негативная реакция вызвана банальной ревностью.

– Нормально все. Я просто хотела уяснить свое место в наших с тобой отношениях. Надеюсь, мы партнеры?

– Мне очень понравилось сочетание «свое место», и совсем не понравилось «мы партнеры». Но другого слова к нашим отношениям я подобрать не могу. Я понял, что тебе от меня ничего не нужно. А мне, наоборот нужна твоя помощь. Без тебя серьги мне не вернуть.

– Тогда садись и рассказывай про оборотней. Что я о них должна знать?

Кир устроился за кухонным столом, взял в руки чашку, которая буквально утонула в его больших ладонях и начал рассказ.

– Оборотни живут вместе с людьми на берегах большой реки, которую зовут Етер. Это теплые, удивительно гостеприимные земли. Вода два раза в году выходит из берегов, неся с собой ил и влагу. Остальное время там стоит жара, которая позволяет созревать богатому урожаю. Оборотни, благодаря своей силе, правят теми землями.

Я слушала его, затаив дыхание. Не каждый историк является археологом. Но каждый археолог – историк. И каждый из нас точно узнал в этом описании великий Египет и его

великую реку Нил. И даже оборотней узнала. Боги там были с головами собак и птиц. Осталось лишь выяснить, у какой принцессы мой гость потерял серьги и как их можно получить обратно.

И вот пришел вечер пятницы. Я уже сгорала от нетерпения. Сегодня я буду в Египте! В современном Каире мне один раз довелось побывать. А потом теракты, пандемии и закрытые границы. Надеюсь, бог перенесет меня туда каким-то своим, лишь ему понятным образом. Потому что земным транспортом туда сейчас не добраться.

Я надела удобные спортивные сандалии, в которых можно пройти не один километр, и не стереть ноги и не умереть от жары, легкий белый брючный костюм, надежно скрывающий тело от южного солнца и широкополую шляпу из итальянской соломки.

Появившийся бог пробежал по мне глазами и удовлетворенно кивнул.

– Хорошо выглядишь! – я даже слегка воспарила от его скупой похвалы. – Можешь затеряться среди рабов.

Хрясть мордой по столу….

Когда-нибудь я ему все припомню! Или обрежу длинный, очень длинный язык.

И тут Бонифаций забыл, что дуется на нас второй день.

– Ира, я тебя одну не пущу! Я с вами пойду! – истерично завопил питомец со своего шкафа.

– И зачем ты нам там сдался? Хочешь, чтобы тебя поймали и на сало перетопили? – недовольно фыркнул Кир.

– Меня? На сало? – глаза кота округлились. – У меня, между прочим, сала нет. Одни мыши-цы!

Тоже мне, кот Леопольд нашелся. Только Боня сдаваться не хотел.

– Мне, в принципе, все равно. Если хочешь его взять, бери. Но таскать будешь сама, – пожал плечами викинг.

Если вы думаете, что носить котика в руках просто и легко, то вы ошибаетесь. Я его несла от помойки до дома, когда котенку было месяца два от роду. Легким он был лишь первые пятнадцать минут. А сейчас это были полноценные пять килограмм мыши-ц. С другой стороны, кот – он все равно зверь. И его нюх и навыки могли бы нам пригодиться. Пробежав глазами по комнате, зацепилась за рюкзачок, в котором носила ноутбук. Прикинула на глаз и поняла, что кот вполне туда влезет. Весил он, может, и больше, но по объемам был меньше гаджета.

Посопротивлявшись для приличия, кот с причитаниями залез в рюкзак. Он уместился в нем с головой. И из темного чрева лишь сверкали два желтых глаза.

– Мы готовы! – оповестила я своего партнера.

Кир кивнул головой и приказал:

– Подойди ко мне и обними за талию!

Я все понимаю, что для перемещения нужен контакт. Но как-то это было непривычно и неправильно. С опаской обо-

шла викинга, встала за его спиной и сцепила руки на его животе, почувствовав, как он дернулся.

Мужчина был намного меня выше. Поэтому нос приходился где-то посередине его лопаток. Я затаила дыхание, боясь, что меня свалит с ног убойный запах пота. Но мы все стояли, стояли и никуда не перемещались. Кислород закончился, и пришлось вдохнуть.

Кир неожиданно пах хорошо. Потом от него не разило. Это был легкий запах хвои, смешанный с запахом металла. Странная кофта, которую я изначально приняла за свитер, оказалась самой настоящей кольчугой. Просто металл был искусно выкован и сплетен межу собой. А спина… Спина была мощной и закрывала передо мной весь мир.

Это современные мачо типа Андрея Половникова не каменная стена, а сплошной гипсокартон. Кир же был гранитной плитой. Но что-то пошло не так. Он мягко расцепил мои руки и развернулся ко мне лицом:

– Кота со спины сними и возьми в руки! – велел непререкаемым тоном. Я, естественно, подчинилась. Искусство межмировых переходов было мне неподвластно. А затем легко подхватил меня на руки. Я от неожиданности чуть кота не уронила, но успела его поймать. Затем обхватила одной рукой мощную шею бога, а второй прижала драгоценный рюкзак к себе. Кир сделал шаг, и мы стремительно провалились в белый туман. Сколько времени находились в этом тумане, было непонятно. Это могла быть секунда, а мог быть целый

час. От того, чтобы не закричать, меня спасало лишь ощущение крепких рук и мощной грудной клетки, которая дышала рядом с моим боком. Судя по его тяжелому дыханию, переносить нас было совсем непросто.

И вот туман рассеялся. Внизу показалась красная, выжженная земля, на которую меня тут же поставили.

Когда мою бабулю спрашивали, почему она перестала путешествовать, она неизменно отвечала:

– Стара я стала для дорог. Вот если бы глаза закрыть, открыть и ты на месте!

А я поняла, что только что воспользовалась этим способом передвижения. Вдохнула в себя горячий воздух. Даже в июле на моей родине не бывает такого запаха пустыни с примесью моря. И поняла: мы в Египте.

Оставался лишь один вопрос: это современный Египет или все же нет? Боги жили на Земле несколько тысяч лет назад. Огляделась по сторонам. Мы стояли у огромного храмового комплекса, очень похожего на Луксорский. Только он неуловимо отличался от того, что мне доводилось видеть.

Судя по постройкам, это был левый берег Нила, так называемый Город Мертвых. И живых в округе видно не было. Зрелище было захватывающим.

Там тоже уже был вечер. Солнце садилось за горизонт. И все вокруг было окрашено в золотой цвет. Храмы были невероятной высоты. Даже в первое свое посещение я не чувствовала себя такой песчинкой, несмотря на присутствие рядом

настоящего бога.

У пилона стояли шесть огромных статуй. В моей памяти всплыли имена Рамзеса II и его супруги Нефертари. И я неожиданно для себя поняла, что меня так смутило. В прошлый раз статуй был всего три. Я еще раз посмотрела по сторонам. Все был целым. Песчаник был раскрашен красками, которые превращали статуи в живых великанов. Похоже, передо мной расстилался Древний Египет.

Пока я, разинув рот, стояла и озиралась по сторонам, Кир с деловым видом обошел ближайшие окрестности. Боня, высунув морду из рюкзака, жадно втягивал воздух и бешено вращал глазами:

– Ирка, это мы где? В нашем городе ни одна улица точно так не пахнет. И кошачьего запаха вообще нет. Ирка, они нас тут совсем истребили! – последние слова были выкрикнуты с нотками панического ужаса. Кот нырнул обратно в рюкзак и затаился сам.

– Вылазь, дурачок, – подбодрила я перепуганного питомца. – Все сходится к тому, что мы в Древнем Египте. Здесь кошек держат за священных животных и оказывают им всякие почести.

Боня нехотя вылез наружу. И по подрагивающим усам я поняла, что он настороже. Тут вернулся Кир, а кот нырнул обратно. На всякий случай.

– В место мы попали нужное, и по времени все сходится.

А вот с одеждой прокол вышел. Не ходят здесь так.

Я опустила свой взгляд на белые штаны, прорезиненные сандальки ярко желтого цвета, из которых торчал ярко красный педикюр, сняла с головы шляпку из итальянской соломки и поняла, современники великих фараонов так точно не ходили.

– И что делать? Нас же первые стражники схватят, и разбираться не будут, кто мы и откуда, – я оглядела и Кира. Он в своей кольчуге и с тату на висках выглядел не лучше меня.

– Я сейчас наложу на нас иллюзию. Думаю, на пару дней хватит, – поморщившись, сообщил бог. – Под ней, правда, жарковато будет. Но куда деваться!

С этими словами он начал раздеваться и прятать одежду под большим камнем.

Мария Степановна любила повторять, что скандинавские мужчины считали лучшей одеждой ту, в которой мужчина незаметен. Она вообще обожала цитировать их поговорки. Ее знаменитое: «Þann er gott að fræða sem sjálfur vill læra» (Хорошо учить того, кто сам хочет учиться) знали все студенты и без запинки произносили на норвежском.

К чему я это? А к тому, что верхняя одежда моего компаньона вполне этому отвечала. Рыжий жилет и серая кольчуга хорошо сливались с окружающим пейзажем. Но под солнцем пустыни в ней явно было жарковато. В итоге Кир остался в одних нижних штанах, которые, как я помню, назывались «брэ». И во всех монографиях по средним векам писали, что

шили их из некрашеного полотна. Да только младший бог щеголял в брэ нежно розового цвета, как спинка молочного поросенка.

Я зажала рот рукой, чтобы не рассмеяться в голос. Суровый викинг в розовых подштанниках…

– Ира, тебе плохо? – уточнил мужчина, разворачиваясь ко мне и замечая мои судорожные вздохи.

– Нет, все нормально, – отмахнулась я от него. Но не задать вопрос не могла. – Кир, у нас во всех книгах пишут, что ваши брэ шились из некрашеного материала. Почему же у тебя они цветные?

Озвучить их цвет я не рискнула. Он удивленно вскинул брови и посмотрел на меня со странным выражением лица:

– Ты разве не знаешь, что красный цвет – это цвет богов и королей. Это самая дорогая краска, которая доступна ткачам.

С этой логикой я была согласна. Хотя бы нижнюю одежду украсить ярко, чтобы отличаться от простолюдинов. Только было одно но:

– Но у тебя же не красные штаны!

Договорить мне не дали:

– Да, они СВЕТЛО КРАСНЫЕ! Я же не главный бог, а лишь его младший брат.

После этого викинг провел вдоль тела руками, и его тело оказалось закутанным в древнеегипетскую тунику. А на ногах были надеты особые сандалии с длинными ремешками.

Это была типичная одежа жреца. Только от жреца его отличала коса, перевязанная сыромятными ремешками, и розовые штаны, выглядывавшие снизу.

– Кир, штаны придется снять, – указала я ему на несоответствие. – И с волосами что-нибудь сделай.

– Шерд, про волосы я опять забыл! – вздохнул мой компаньон и провел над ними руками, являя миру красивую, гладкую лысину. – Отвернись!

Он уже задрал подол рубахи и готов был снять свою розовую прелесть. Но в последний момент постеснялся и попросил отвернуться. На что я пожала плечам и выполнила просьбу.

Удовлетворенно оглядев себя, обдуваемый ветрами во всех стратегических местах, бог развернулся ко мне:

– А теперь поменяем твой костюм.

Взмах руками и понимаю, что мое тело меняет очертания. Бедра расширяются. Грудь усиленно растет. Причем тело ничего не чувствует. Я это ощущаю лишь визуально. И через пару секунд я стою в одной длинной юбке с необъятной пятой точкой и, простите, титьками пятого размера. Причем последние абсолютно голые и свисают до пупа.

– Это что такое?

– Типичный наряд египетской рабыни.

Да, я помню, что рабыни ходили именно так.

– Но почему грудь не моя?

– Решил, что обнажать свою грудь ты постесняешься. Все-

таки выросла и живешь в другой культуре. Поэтому приделал тебе иллюзорную. Зато смотри, какая она красивая!

Что тут возразишь? Похожу пару дней с искусственной грудью и пойму все прелести, которые испытывают дамы после маммопластики, когда молочные железы перевешивают лапароскопированные бедра, и бедные женщины просто не могут прямо ходить. Хотя, про бедра я зря. Кир мне их очень даже уравновесил.

Глава 6

И тут мы увидели местных жителей. Я даже забыла, что сверкаю голыми титьками. Любой из вас бы дара речи лишился! Меня спасло лишь осознание того, что в партнерах я имею высшее проявление вселенной.

Прохожих было трое. Двое из них оказались обычными людьми. Привычные древние египтяне, какими мы их представляли. Наличие закрытых туник говорило о том, что перед нами не рабы, а вольные люди. Третий же заслуживал особого внимания. Он был высоким. От слова «очень». Метра два с половиной точно. И голова была не человеческая. Два острых уха, чутко реагирующих на каждый звук. Длинная морда с влажным черным носом. И плотная серая шерсть, покрывавшая голову и шею существа. На плечах лежало тяжелое золотое ожерелье. Все что было ниже ожерелья, было человеческим.

– Анубис! – только и смогла выдохнуть я. Он считался богом смерти. Но не смотря на свое мрачное имя, был по легендам достаточно дружелюбным к простым людям, проводя их в загробном мире по тем местам, где человек боялся находиться.

Но мое предположение тут же опроверг Кир, раскрыв объятия незнакомцу:

– Упуаут! Привет, дружище давно, не виделись! – порыв-

шись в глубинах памяти (все-таки Древний Египет не мой конек), я вспомнила, что он сын Анубиса. Точно, у главного собакоголового шерсть была черной. А сынок принадлежал к славному племени серых волков.

Пока младшие боги обнимались, хлопая друг друга по спине и отпуская скабрёзные шуточки, Боня выбрался из своего рюкзака, который висел у меня за спиной и зашептал на ухо:

– Это кто у нас? СоБЯКА? – я как-то никогда не обращала внимание как эта рыжая морда зовет своих извечных врагов.

– Нет, это волк. И ты, пожалуйста, потише. Вообще-то он Бог.

– Я уже с одним лично знаком, – паршивец потянулся, впуская в мое плечо когти. – Договориться можно.

Я запоздало поняла, что речь идет не о волках.

– И как зовут этого красавца? – мне не было видно кота, который сидел за моей спиной. Но я прямо кожей чувствовала, как ехидно скривилась его морда.

– Упуаут!

– Тьфу, имечко, словно собака на Луну воет!

Полностью сосредоточившись на этом разговоре, я не заметила, что мужчины замолчали и теперь смотрят на нас.

– Кто это иллюзорная красотка? Твоя? – собачья морда нагло ухмыльнулась. Предатель Боня тут же исчез в спасительном рюкзаке. – Только не пойму, зачем ты испортил такую красоту?

Я же соображала, то ли радоваться и бросаться Упууту на шею, то ли обижаться, что его не впечатлила моя иллюзорная грудь пятого размера.

– Чтобы всякие псы на нее губы не раскатывали! – надо же, мы и сленг современный знаем, и нотки ревности высказываем.

– Понял, понял! – псоголовый поднял в пораженческом жесте руки вверх, словно это не Древний Египет был, а так, где-то в Люберцах. – Но, если тебе этот викинг надоест, я с удовольствием найду тебе место, разноволосая, в моем гареме.

Затем он перевел взгляд на Кира и уже серьезно спросил:

– А теперь расскажи, что тебя сюда привело? И не нужно мне говорить, что ты по мне соскучился.

– Дело у меня есть к Бастет. Поможешь?

– К Баст? Не забывай, что поговорка «живут как кошка с собакой» имеет место до сих пор. Я тебе тут не помощник. С кошкой общий язык может найти лишь кот. И говорят, что она тебя долго ждала, замуж так и не вышла. У тебя есть, что предложить богине?

Кир безмолвно перевел взгляд на рюкзак, который я сняла и теперь прижимала к груди, чувствуя так себя более комфортно.

– Нет, не отдам! Мой кот.

– Кот? – рассмеялся местный бог. – Простым котом ее не удивишь.

– Я не простой, я говорящий! – Боня не вынес, что его обсуждают в третьем лице, словно его тут и не было, и высунул голову на улицу.

Уптаут тут же приподнял верхнюю губу и оскалился, как самый обычный дворовый пес. Два мужчины, которые до этого момента стояли в стороне, тут же к нему подбежали и схватили за руки:

– Тихо-тихо, пер-а, если нужно, мы его поймаем и уничтожим.

Местный бог перестал скалиться и с легкостью скинул руки сопровождающих. А я вся сжалась, готовая отразить нападение на Бонифация, который завидев оскалившегося пса, моментально нырнул обратно в рюкзак. Хотя, как победить этого здоровенного бугая, не представляла.

– Я с женщинами не вою! – фыркнула собачья голова. – Думаю, Баст его оценит!

Затем сделал знак рукой и, не попрощавшись, удалился вместе со своим сопровождением.

– Баст – это кто? – я даже растерялась и не поняла, кому нужен мой кот.

– Бастет, еще одна местная богиня. Именно ей я подарил серьги с бирюзой. В качестве отступных, – последняя фраза была произнесена с таки недоумением, что я поняла, мысли и желания бога и богини не совпали. Он с ней так простился, а она решила, что это свадебный подарок. Да, с обманутой женщиной иметь дело тяжело. А если она еще и богиня, то

крайне тяжело.

Даже собаку двое успокаивающих сопровождают, чтобы он на кошек не кидался по дороге, божественный статус не ронял. Умные люди говорят, что пес может при регулярной дрессировке достигать уровня трехлетнего ребенка. Кошку дрессировать бесполезно. Она сама достигнет уровня 42-летнего холостяка. Только вам этого не покажет. Бонифаций, скорее, исключение из правил.

– И давно ты с ней виделся последний раз? – уточнила на всякий случай, чтобы оценить масштабы трагедии.

– Года два назад, – Кир нервно пожал плечами и провел рукой по волосам, приглаживая выбившиеся волоски.

– Два года? – пришла моя очередь удивляться. – А я думала, что мы на три тысячи лет назад перенеслись.

– На три тысячи? Нет, что-ты, путешествия в прошлое невозможно даже для богов. Это просто другой мир, очень похожий на тот, что действительно существовал в то время.

Вот так разливаются мечты археологов… Я-то думала, что все здесь рассмотрю и сделаю научное открытие, напишу диссертацию, стану профессором-египтологом… Губу, Ирка, закатай. Похожее не значит идентично. Хорошо, что мы это сейчас выяснили, а не потом, когда бы я стала всем байки рассказывать.

Южное солнце нещадно палило. Дорога была пыльной. Грудь пятого размера тянула вперед, а рюкзак с Бонифацием назад. Не слишком ли много я кормлю своего кота? Вернем-

ся домой, посажу на диету. Совсем неподъемный стал.

– Кир, я больше не могу! – взмолилась я в спину ушедшего вперед бога. – А перенестись мы никак туда не сможем?

– В смысле, перенестись? – мужчина притормозил и развернулся ко мне лицом.

– Ну как, вот так фьюить и все? – я махнула рукой, пытаясь изобразить портал, о которых довелось читать в книжках.

– Вот так «фьюить и все» не получится. По крайней мере, я так не умею. А в чем проблема? – густая бровь вопросительно изогнулась, а уголок рта дернулся, стараясь скрыть улыбку. Тоже мне Джоконда.

– Я устала, хочу пить, а грудь и Боня мешают идти, – высказала я свои претензии и сжала губы в ожидании ответа.

– Не понял, как грудь может мешать, если она не достает до земли?

– А ты себе такую наваяй, тогда поймешь! – огрызнулась я, присаживаясь на камень возле дороги. И когда моя пятая точка коснулась твердой поверхности, поняла, что больше я с него не встану. Разве что после захода солнца.

Кир пожал плечами, махнул рукой. И у него прямо поверх туники появились две толстые титьки. Размером, правда, моих поменьше. Он сделал пару шагов вперед, потом назад. Махнул рукой снова. Иллюзия исчезла.

– И что? – он посмотрел на меня, задыхающуюся от смеха. Как теперь это развидеть? – Мне они ходить не мешают.

– Когда я делаю три шага, они тоже не мешают, – покачала в ответ головой. – Но, когда идешь долго, очень устает спина. А за спиной еще тяжелый кот висит.

– Я тяжелый? – тут же высунул морду рыжий наглец. – Я ми-ни-а-тюр-ный!

– Слушай, ты, миниатюрный! Сейчас вытряхну из рюкзака и пойдешь своим ходом.

Возможно, у нас дошло бы и до ссоры. Кому расскажи, не поверят. Только Кир просто и легко решил проблему.

– Что же ты сразу не сказала? – покачал он головой и с легкостью поднял меня на руки, предварительно перевесив рюкзак с моей спины на свою.

Первой моей реакцией было завизжать и забрыкаться. А потом я, благоразумно решила, что делать этого не стоит. Зачем? Ему надо, пусть и несет. Я обхватила мощную шею руками и положила голову на его плечо. Так и Киру был легче, и мне удобнее. И мы пошли по дороге, ведущей в город, который уже виднелся вдалеке.

Бог пах хорошо, мятой. Под жарким солнцем запах ментола был лучшим ароматом, создающим иллюзию прохлады. Под моей рукой были накачанные мышцы, которые играли при движении. Я прикрыла глаза и предалась мечтам. Только вместо обычных земных мужчин перед глазами упорно вылезала самодовольная улыбка голубоглазого носильщика. Но потом я расслабилась и поняла, что мысленной картинки он не портит. Главное, чтобы в мою голову не залез. Особенно

когда прижимал к себе чуть крепче обычного.

Когда по бокам выросли первые дома, а на улицах появились люди, меня поставили на ноги:

– Прости, народ местный не поймет, почему хозяин рабыню на руках несет, – извинился передо мной сын Тора. – А излишнее внимание нам привлекать не стоит. Не хочу, чтобы Баст узнала о моем прибытии раньше времени. Неожиданность – наше с тобой оружие.

В городе дышалось легче. Дома отбрасывали тени. Да и рюкзак он оставил себе. Потому я молча кивнула и поплелась сзади, как и положено хорошей рабыне. Прохожие не обращали на меня внимания. Массивные бедра и голая грудь удивления не вызывали. Иногда навстречу попадались женщины в подобном одеянии. Их больше привлекал синеглазый бог с косой. Такие типажи здесь были в диковинку. А возможно, вообще никогда не встречались.

Наконец мы подошли к храму с высокими колоннами. Оказалась, что женщина-кошка живет именно здесь.

Здание было величественным. Колонны уходили в небо. Когда задираешь голову, кажется, что ты не видишь их конца. Хотя издали видно вполне обычную крышу. Терракотовый цвет придавал сооружению монументальности, словно оно само выросло из земли. Мы подошли к тяжелым дверям, которые охраняли вход внутрь.

И тут я заметила, что Кир явно нервничает, хотя и старается не подать вида. Он провел рукой по волосам и застыл,

сжимая и разжимая кулаки. В моей душе неожиданно подняла голову змея ревности. О чем это я? Я же ему совсем не нравлюсь. Вон какую «красоту» изваял по своему вкусу! С горечью еще раз оглядела свою массивную задницу и грудь до пупа.

– Чего застыл? Стучи! – грубовато окликнула я моего спутника.

– Зачем стучать? – он обернулся ко мне, удивленно вскинув бровь. – Здесь открыто.

– Тогда входи, а не стой!

Он еще раз тяжело вздохнул, зачем-то вернул мне рюкзак и толкнул огромную дверь. Та с удивительной легкостью открылась, и мы вошли под прохладные своды храма. Особенно это было приятно после жаркого солнца пустыни. Я поняла, что нестерпимо хочу пить, да и от еды тоже бы не отказалась. Последний раз я ела еще в своем мире… Боги, как это странно звучит! Надеюсь, Кир меня туда вернет?

Боня тоже захотел чего-нибудь перекусить. Поэтому высунулся из своего убежища и положил голову мне на плечо и страдальчески прошептал:

– Мышку бы или кусочек курочки…

– Подожди! – шикнула я на него. – Кир сейчас с делами разберется, а потом мы с него еды потребуем.

– Зачем усталые путники пожаловали в мой храм? – мелодичный голос раздался откуда-то со стороны потолка совершенно неожиданно. Я ойкнула со страха, кот нырнул в

свой рюкзак, а спина впереди идущего Кира окончательно закаменела. Он до этого стоял, немного опустив правое плечо. И теперь так и застыл в этой позе.

Сверху полилось голубоватое свечение, постепенно являя нашему взору широкую лестницу. И на лестнице появилась она: женщина-кошка по имени Бастет.

Золотое платье плотно обтягивало фигуру мечты моего спутника. Но при этом комично она не смотрелась и на Ким Кардашьян похожа не была. Над всем этим великолепием возвышалась черная, бархатная голова с кошачьей мордой. Огромные раскосые глаза смотрели с долей любопытства. Но как только наткнулись на Кира, тут же угрожающе сузились. И кошка зашипела, совсем так же как мой Бонифаций шипит на пылесос, когда он начинает работать. Только мой питомец после этого позорно сбегает, а богиня осталась на месте.

– Презренный, как ты позволил себе явиться в мой храм, после того, что было между нами?

– А разве нам было плохо? – напряжение в теле Кира исчезло. И перед богиней снова стоял наглый, хитрый викинг. Я же с удивлением смотрела на его метаморфозы. – По-моему ты никогда не возражала против этого.

– Ты на мне обещал жениться! – ее голос перешел в визг. Слава богу, что она так и стояла поодаль. Иначе точно бы впилась в его лицо когтями, которые заметно отросли во время разговора.

– Я на тебе много чего обещал, но жениться точно нет! –

я непроизвольно хихикнула. Бородатый анекдот из уст бога прозвучал особенно смешно.

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать, презренный! – она подняла руку, явно собираясь его атаковать. Кир даже не пошевелился. А я стала озираться по сторонам, куда бы спрятаться. Он-то бог. А я простой человек. И под раздачу разгневанной женщины мне попадаться совсем не хотелось. Тут еще совсем некстати Бонифаций вылез из своего укрытия, вытянулся в струнку и жадно вдыхал воздух.

– Боги, какая самочка! – восторженно прошептал рыжий провокатор.

Глава 7

Баст тут же замерла. Ее большие глаза расширились, а нос начал подрагивать точно так же, как у моего кота, а вибриссы смешно шевелиться. Кстати, вы в курсе, что кошачьи усы правильно так называются? Так вот, вибриссы этой парочки прямо осязаемо нацелились друг на друга.

– Кот? Настоящий, не оборотень и не кастрированный? – прошептала зачарованной богиня.

– А у вас что, тоже котов кастрируют? – я не выдержала и задала вопрос. Потом, правда, спохватилась, что не надо бы обращать на себя внимание. Дорого может обойтись. Только ей было не до меня. Но на вопрос все же ответила:

– У нас путных котов здесь вообще не осталось. Мы пытались воровать их из вашего мира. Да практически все самцы попадаются без яичек. А этот натурал!

Я хихикнула. Под словом «натурал» у нас понималось нечто другое. Но другой мир, другие правила.

Я посмотрела на Бонифация. Обращали внимание, когда в американских мультиках герои видят что-то, что приводит их в восторг, в глазах появляются вращающиеся спирали? Мне показалось, что у моего питомца взгляд сейчас был похожим.

– Пол царства за кота! – воскликнула богиня и протянула

к Боне руки. Он потянулся к ней в ответ, да я притормозила.

– Царство нам ни к чему.

– Что ты хочешь, смертная? – теперь меня точно заметили.

А я задумалась. В такие моменты просить можно что угодно. Но отдавать любимое животное ради чужих сережек?

– Я его не отдам!

Тут уже Кир зашипел на меня:

– Нашла, кого жалеть! Меняйся на серьги!

– Ты же его любишь? – спросила богиня, не уточняя, кого. Я все-таки решила, что мы ведем разговор про кота.

– Люблю! А любимых не отдают и не продают.

Кир нервно дернул головой и сглотнул. Мужской кадык смешно дернулся. Очень было бы интересно залезть в его голову и прочитать, о чем он думал в этот момент. Ставлю сто к одному, что он наш разговор принял на свой счет. А потом понял, что предметом спора двух женщин является совсем не он.

– Я же не насовсем прошу. Хотя бы на ночку! – умоляюще попросила богиня. Тон ее из грозного сменился на умоляющий.

– Бонифаций, что ты сам по этому поводу думаешь? – решила я уточнить у виновника нашего спора.

– Ну….– задумчиво протянул он, все еще находясь под впечатлением. – Я бы ее попробовал!

– Но как? – непроизвольно вырвалось у меня.

– Поверь, смертная, тебе об этом знать совсем не обязательно! – рассмеялась Бастет. – Так что тебе дать взамен за услугу?

– Килограмм вырезки! – голодно облизнулся Боня.

– Конечно, мой котик. Ты получишь все, что захочешь! – голос женщины изменился. В этот момент она мне стала напоминать дамочку, изображающую из себя светскую львицу, сюсюкающую со своей собачкой в платьишке со стразами.

Кир понял, что если дело не взять в свои руки, то можно так и остаться с килограммом мяса. Поэтому встрял в наши торги:

– И бирюзовые серьги из сета, которые я тебе подарил.

Богиня нахмурилась, поджала губы и покачала головой:

– Фу, какие мужчины. Сначала дарят, а потом обратно просят.

В этот момент викинг меня порадовал. Он достал откуда-то из-за пазухи две огромные бриллиантовые грозди:

– Я решил, что бирюза не достойна украшать очаровательные ушки богини, Баст. Вот решил ее заменить!

Женщины – они везде женщины. Богиня тут же пошла рябью, окуталась туманом и через пару секунд предстала перед нами с обычным человеческим лицом. Правда, меньше походить на кошку она не стала. Широкие скулы, раскосые глаза и тонкий подрагивающий нос выдавали ее натуру. В ее достаточно крупных ушах покачивались серьги с бирюзой. Она сделала вид, что хочет одну снять, но потом отдернула

руку и призывно качнула бедрами:

– Кир, а может, с нами?

Викинг посмотрел на женщину, перевел взгляд на кота, который нетерпеливо переступал лапами в рюкзаке, снова на богиню:

– Нет уж, увольте. Я своих партнерш с котами не делю!

– Как хочешь! – она пожала плечами и все же вынула серьги из ушей и отдала их богу. Он же передал ей бриллианты. Затем Баст взмахнула руками, и Бонифаций с диким ором перелетел в ее объятия.

– Ну, все, дорогие мои. Завтра, если не передумаете, жду на этом же месте, – и что-то шепча коту на ухо, удалилась в неприметную дверь.

Мы остались вдвоем с Киром. И я сразу почувствовала себя неуютно. Вот уж не думала, что мой рыжий питомец будет придавать сил и уверенности. Без него было грустно и тоскливо.

– И куда мы сейчас? – уточнила на всякий случай. Понимая, что домой меня вряд ли отправят. Да я, честно говоря, и не хотела. Было страшно, что он унесет меня и там и оставит. И я больше никогда-никогда не увижу своего говорящего кота.

– А что хочешь ты? Я могу отправить тебя домой. Но тогда больше сюда не вернемся, – мужчина внимательно посмотрел в мои глаза.

– Как не вернемся? – вот оно, мои самые худшие мысли начали сбываться.

– Серьги я вернул. Мне здесь больше делать нечего, – он просто пожал плечами.

– Как нечего? А кот?

– Поверь, Баст будет о нем заботиться лучше тебя. И не факт, что он завтра согласиться вернуться домой вместе с тобой, – хитрый прищур глаз говорил о том, что он уверен в своей правоте.

– Ну, уж нет! – я буквально взвилась. – Вот если он сам этого пожелает, то да. А так я обязательно должна за ним вернуться. Друзей не предают!

– Нашла друга! – фыркнул Кир.

– Да, нашла. Он, между прочим, тебе сережки вернул. Что бы ты без него делал?! – я сжала кулаки, готовая биться за своего питомца до конца, как бы это нелепо не выглядело со стороны.

– Да, здесь ты права, – бог тяжело вздохнул, словно собирался сделать мне великое одолжение. – Пошли ночлег искать.

На постой нас пустили в небольшую таверну или кабак, я даже не знаю, как в этом мире сиё заведение называется. Смысл один и тот же: на первом этаже кормят, на втором комнаты для постояльцев.

Без казусов, правда, не обошлось. Хозяин таверны бегло оглядел нас с викингом и хмуро бросил:

– Рабов на постой не берем, – когда Кир попытался честно заказать два номера.

Это было так холодно сказано, что мне показалось, мои иллюзорные титьки скукожились. Странно, но я достаточно быстро привыкла щеголять голой грудью. Причина, скорее всего, скрывалась в том, что здесь постоянно встречались женщины в таком виде. И никто на них не глазел и пальцем не показывал. Мы же ходим с открытым лицом и дискомфорта не испытываем. А привезите к нам женщину, которая всю жизнь проходила в парандже. Думаю, она через какое-то время тоже привыкнет.

– И куда я ее дену? – хмуро потер подбородок мой спутник.

– Если это просто сопровождающая, то может спать на соломе в хлеву. А если она вам нужна для постельных утех, – тут впервые со значением посмотрели на мою обнаженную грудь, – то вам будет достаточно одного номера. Если господин не привык засыпать с женщиной, то может после этого отправить ее в хлев.

– Хорошо, давайте один номер! – согласился Кир. А я еле дождалась, когда мы поднимемся наверх, чтобы высказать ему все, что о нем думаю.

Номер был небольшим, но чистым. Широкая кровать почти на всю комнату была застелена чистым бельем. Я, честное слово, никогда не задумывалась, а было ли постельное белье у египтян? Историю я изучала очень подробно, но на

этом моменте никогда внимание не заострялось. В приоритете больше была политика и экономика. И я рада, что мы попали в относительно цивилизованный мир.

– Мы что, будем здесь вместе спать? – поинтересовалась я.

– После того, как, ты можешь уйти в хлев! – он хитро усмехнулся.

– Да не буду я с тобой спать! В смысле …спать! – не смогла я подобрать слово, которое прилично бы описывало то, на что он намекал.

– Ради бога, – рассмеялся бог, разводя в стороны руки. Казус русского языка. А до меня только что дошло, что все вокруг говорили отнюдь не на великом и могучем. Но я все прекрасно понимала и могла говорить. – Желание женщины закон! Можешь идти в хлев, что тебе положено по статусу.

– Мог бы меня не в рабыню превратить, а в нормальную свободную горожанку! – возразила в ответ.

– А ты мне так больше нравишься! – он поиграл бровями и посмотрел на иллюзию, которую сам же и создал. А затем, видя, что я готова наброситься на него с кулаками, все же соизволил объяснить:

– Мужчина может путешествовать лишь со своей женой. И тогда нас точно поселили бы вместе. И даже хлева не предложили. А так был шанс. И думаешь, я очень хочу мять иллюзорные титьки?

– А ты на ночь можешь их убрать?

– Без проблем! Только подожди, пока ужин принесут.

Иначе народ тебя не поймет.

Ужин принеси быстро. Если учесть, что я не ела целый день, аппетит успела нагулять зверский. Мясо с фасолью в глиняных плошках пахло умопомрачительно. Порция была очень большой, и я ее доесть не смогла. Кир же отличался мощным аппетитом. Он быстро расправился со своей едой и с удовольствием доел то, что оставила я.

– У меня большой расход магии идет, – пояснил он, уверенно работая ложкой в моей миске. И выглядело это очень интимно. – Я же целый день иллюзию на нас обоих поддерживаю.

– В смысле поддерживаю? – удивилась я. – А я думала, что один раз колданул, и все! Вот поэтому ты так легко согласился снять с меня это безобразие на ночь?

Кир сделал вид, что увлечен едой и на мой вопрос не ответил. После еды мы спустились во двор, так сказать, по нужде. Затем с меня наконец-то сняли иллюзию, и я смогла вздохнуть полной грудью. Кровать была широкой. Я решила, что спать в одежде вполне получится, даже не соприкасаясь. Сняла сандалии и забралась под белоснежную простыню, которая в жарком климате служила вместо одеяла.

– А ты не желаешь идти в хлев? – уточнила на всякий случай, обозначая свои позиции.

– Чтобы потом изо всех дырок солому вытаскивать? Увольте. И вообще, там твое место, – хитро улыбнулся мой попутчик и одним махом разделся догола. – Я, знаешь ли, в

одежде спать не люблю. Это сразу напоминает боевые условия.

А я что? Ничего. Чего я там не видела? За пару раз все прекрасно разглядеть успела. Закрыла глаза, повернулась к Киру спиной и благополучно уснула.

***

Молодой бог устало вытянулся на кровати рядом с женщиной. О, он бы многое отдал за то, чтобы хорошо подраться в честном бою, чем все эти женские разборки. И разве кто-нибудь мог догадаться, что развратница Баст замуж захочет? А теперь вот ее на кота потянуло. Время было дорого. И он уже бы оправился в следующий мир, тем более, что серьги приятно тяжелили карман. Только эта упрямая Ирина ни в какую не хотела отсюда уходить без своего рыжего отродья. И ее здесь одну не оставишь. Чем шерд не шутит? Что может случиться в его отсутствие? И кто думал, что его возвращение в Алигалу будет зависеть от этой маленькой, упрямой землянки?

Маленькой? Он перевел взгляд на соседку по кровати, которая, свернувшись калачиком и положив руки под щеку, мирно посапывала рядом. Когда он снял с нее иллюзию большой груди и пышных бедер, она действительно оказалась очень маленькой и хрупкой. Удивительно, но так девушка ему нравилась больше. Что-то трогательное появлялось в женском облике. Она не вызывала первобытного желания заниматься с ней сексом до изнеможения. Только в ее при-

сутствии появлялись совсем странные для Кира желания: он хотел, чтобы она смеялась, а еще появилась потребность защищать её от всего и всех, словно это была самая дорогая драгоценность.

Так что делать дальше? Для начала нужно вернуться в ее мир и проверить, не принесли ли эти перемещения каких-либо непредсказуемых изменений. Только их для полного счастья не хватало. Он и так должен совершить практически невозможное: заставить родить старую деву. Хотя, деву ли? Она что-то говорила о наличии мужчин в ее прежней жизни. До него.

Почему-то этот факт неприятно резнул по сердцу. Ему должно быть все равно! С ней спать он не собирается! Если только она сама проявит инициативу… Но она до сих пор не замужем. Явно не умеет с мужиками обращаться, только с котами. Оставить бы ее здесь с Бастет рядом. Они бы нашли в итоге общий язык. Да вот колье и диадему без нее ему не получить.

Хотя нужно признать, без Бонифация им пришлось бы туго. А тут эта золотая кошка так на него повелась, что безропотно отдала все, что потребовалось. Что их ждет дальше?

От всех мыслей, блуждающих в голове, стало как-то зябко. Он никогда не думал, что сможет замерзнуть от мыслей. Тем более, когда на улице достаточно тепло. Ему так захотелось ее смутить, что, не раздумывая, разделся догола. А эта мелкая равнодушно скользнула взглядом, словно ей бы-

ло все равно, забралась под простыню, закрыла глаза и благополучно уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.